10: Претендент на турнир

Второй сектор

«Освободитель Гару»

Турнир продвижения, Арена первенства.

Погружённый в раздумья Точка-два последний час сидел в верхнем ряду зоны их семьи; за это время его ноги затекли. Он мог бы пойти что-нибудь поесть — закуски на арене были практически лишены питательных веществ и не стоили много очков ресурсов — но он не хотел упустить момент, который, как заверил его брат, наступит.

На ряду Точки-два, не считая его самого, никого не было. Остальная часть его семьи толпилась на нижних ярусах, чтобы получить лучший обзор на происходящее внизу, плотно прижимаясь и чуть ли не сидя друг на друге, несмотря на то, что места было более чем достаточно. Они пришли сюда повеселиться, поболеть за своих братьев и сестёр, которые соревновались, и потусоваться, беспощадно высмеивая друг друга. Именно так и поступали семьи.

Точка-два всегда чувствовал себя немного посторонним, когда дело доходило до такого рода общественных событий. Он не был особенно близок ни с кем из клана Холлет, кроме сестры и старшего брата, и Холлет 1 поощрял его продолжать в том же духе. На самом деле, даже больше: он настоял на том, чтобы Точка-два держался в стороне.

Что было странно, так это то, что Точка-два на самом деле не был против. Он предпочитал не тратить время на шутки и смех со своими родными и двоюродными братьями и сёстрами. Притворяться, что ты хорошо проводишь время, было довольно утомительно.

Система объявила об изменении гравитации, и толпа вместе с ней вела обратный отсчёт, радуясь, когда было достигнуто новое значение для следующей серии матчей. Ограничить гравитационный эффект одной только игровой зоной было невозможно, и волна тяжести прокатилась по берегам сидений. Это хорошо встряхнуло его ногу, что избавило его от необходимости встать и разминать её.

Этаж арены был разделён на три отдельных площадки с прозрачными стенами и потолками, чтобы толпа могла беспрепятственно наблюдать за происходящим. Большие экраны вокруг арены показывали лучшие моменты и повторы, а также лица в толпе, которые увлечённо следили за матчами, ковырялись в носу или, понимая, что их показывают на экране, прыгали вверх и вниз, как счастливые идиоты.

Арена могла вместить десять тысяч человек. Казалось, что здесь их было гораздо больше:

самые верхние ряды были заполнены стоящими людьми с самых нижних палуб.

Для командного раунда вышли новые игроки, и шум, который издала толпа, походил на гигантский двигатель, нагревшийся докрасна. Точка-два знал этот звук из-за работы инженером на нижнем уровне, рядом с шестьюдесятью четырьмя гравитационными приводами «Гару». Единственная разница была в том, что здесь звук был громче. Наименее обеспеченные наслаждались подобными событиями больше всех. Не из-за зрелища или возможности встретиться с друзьями, а из-за того, на крупных спортивных мероприятиях разрешалось делать ставки на очки ресурсов.

Ничто не могло заставить кровь бурлить столь сильно, как шанс выиграть по-крупному или же остаток месяца питаться одним базовым рационом.

Гизи уже сыграл свой матч и выбыл с турнира. Несмотря на его желание быть серьёзным игроком в G-tag и стать профессионалом, у него не было подходящего телосложения для этой игры. Несмотря на манипуляцию гравитацией, размер имел значение. Подвижность играла ключевую роль, и Гизи страдал от её недостатка.

На данный момент Точка-два посмотрел четырнадцать матчей в нижних дивизионах, по три матча за раз. Один матч был отменён из-за травмы, и игрока признали проигравшим; большое разочарование для него и его семьи, но в основном для людей, чьи ставки аннулировали. Точка-два не стал бы возражать, если бы ещё несколько человек сломали ноги перед началом разбирательства. Это ускорит процесс.

Это была не очень добрая мысль, но большинство молодых игроков были не очень хороши. Точке-два с юности легко давался G-tag, и он наслаждался ощущением свободы, которое ему давала игра. Возможность летать без всяких ограничений, использовать любую поверхность для опоры, самостоятельно выбирать, в какую сторону перемещаться, позволяла ему избавиться от всех крошечных забот и пустячных страхов, которые мучили его разум, и позволяла ему просто быть. Гнев, обида, сомнение... ничего не имело значения, когда ты всё это ограничил до двух человек в коробке, без какого-либо другого воздействия на них.

Гизи был прав. Если бы он был там, внизу, соревнуясь со своими сверстниками, он бы преуспел. Он, если начистоту, размазал бы их по полу. Но Холлет 1 также настоял, чтобы он этого не делал. Его соперники могут не оценить его несколько агрессивный стиль.

Трое мужчин поднимались по лестнице к зоне Холлетов. Судя по тому, как они были одеты и как двигались, — с преувеличенной развязностью, чем озаботились бы только по-настоящему опасные личности, — они определённо были из «Резервации» — самой низкой палубы, где те, у кого нет семьи (по собственному выбору либо изгнанные из неё), жили в анархическом блаженстве.

Это считалось необходимым выходом. Этап, который некоторым людям нужно было пройти. Альтернатива, которая некоторым подходит лучше, чем жизнь как ответственного члена Народа. В Резервации вы можете делать всё, что вашей душе угодно. Никакой работы,

никакой ответственности, никакой нужды слушаться приказов. На «Гару» никто не голодал. Базовый рацион — вода, паштет, таблетки — были бесплатны. Всё, что нужно для выживания, доступно всем, кто в нём нуждается. Вкус же рациона был достаточно запоминающимся, чтобы люди делали всё возможное, чтобы в нём не нуждаться.

Точка-два часто задавался вопросом, оказался бы он там, если бы не его брат.

То, что люди проходили по зарезервированной зоне, чтобы добраться до более высоких ярусов, не было чем-то необычным. Не было ни охраны, ни барьеров. Неприятности происходили редко, а Система реагировала быстро. Это просто не стоило того.

Однако эти трое были другими. Для начала они несли оружие. Они прятали его под одеждой, но Холлет 1 показал ему, как распознать знаки. Изменения в походке, асимметрия в общих чертах, напряжение на лице.

При всей его склонности к учёбе, Холлет 1 был искусным солдатом. Он контролировал боевую подготовку Точки-два и регулярно устраивал с ним спарринги. Холлет 1 был высоким и крепкого телосложения, с большим радиусом атаки, в то время как у Точки-два было более приземистое тело с более низким центром тяжести благодаря генам Каборов, семьи его матери. Точка-два не выиграл ни единой схватки против своего брата.

В чём был план отправлять головорезов? Окончательное решение после апелляции уже состоялось. Парень Дистрэ́ будет сидеть на базовом рационе оставшуюся часть месяца, так как несколько сотен очков ресурсов теперь лежат на счету Точки-два. Никакой заметной разницы это не делало.

Более примечательным было дополнительное постановление против семьи Дистрэ́, отнявшее приоритетную привилегию на два стандартных дня для каждого с именем Дистрэ́. Это должно было вызвать раздражение. Не влезть вне очереди, никакого особого отношения, никакого выпендрежа перед плебеями с нижней палубы.

Точка-два ожидал бы, что старейшины семьи будут в ярости, если бы не тот факт, что они, скорее всего, и подстроили всё так, чтобы это случилось.

Трое мужчин, завербованных недовольными Дистрэ́ на неотслеживаемые средства, пришли сюда, чтобы начать драку?

Это казалось не таким уж блестящим планом. В этом должно быть что-то большее. Если бы Точка-два действовал из самообороны, Система приняла бы решение в его пользу, а даже если бы и нет, то как бы это оказало давление на его брата?

Троица остановилась у его ряда, и самый злобный из них — а они почти не уступали друг другу — кивнул Точке-два.

— Не против, если мы здесь присядем?

В его праве было отказать им, но места пустовали, и ему было любопытно, что они собираются делать. Он использовал одно из фирменных пожиманий плечами брата, позволяя им сесть. Они скорее развалились, нежели просто сели, закинув свои длинные ноги на сиденья перед ними. Они были слишком далеко, чтобы добраться до него, если только они не планировали что-то в него бросить.

На этом этапе его собственный план не изменится, но ему придётся остерегаться других атак. Он оглядел арену, когда крики стали громче, на экранах были видны восторженные лица из толпы. Кто-то осуществил неожиданный удар, и вероятность победы аутсайдера вселила в людей надежду на большой куш.

— Разве вам иногда не хочется оказаться там, внизу? Держу пари, ваши навыки вызвали бы более бурную реакцию.

Точка-два обернулся, чтобы обнаружить сидящего рядом с ним человека. Он даже не слышал его приближения.

Мужчина был худым, с вытянутым лицом, с лысой, блестящей головой. На нём был кричащий тёмно-красный костюм и множество украшений: кольца, браслеты, несколько цепочек на шее. Его зубы, обнажённые в широкой хищной улыбке, были золотыми.

— Нет, — сказал Точка-два. — Не хочется. Я тебя знаю? — Он никогда раньше не видел этого человека. Он точно был не из Холлетов.

— Нет, пока нет. Можете называть меня Уолтером, а я буду называть вас мистер Холлет.

Это было странное ощущение, когда его назвали по фамилии. На это не было никакого запрета, но это наводило на мысль о каких-то амбициях, заставляло вас отрицать то, что вы даже не рассматривали.

— Что ты хочешь, Уолтер? — Точка-два был не из тех, кто клюнет на такую приманку.

— Сделать вам предложение. Понимаете, я хочу, чтобы вы оказали мне небольшую услугу. Я хочу, чтобы вы вышли против моего друга и сыграл один или два раунда в G-tag, вот и всё. Уверяю вас, я сделаю так, чтобы оно того стоило.

Сначала Точка-два был слегка сбит с толку. Этот человек пришёл сюда, чтобы завербовать его как игрока в G-tag? Его прислали Дистрэ? Они были не единственными, кто мог проверить что-нибудь сегодня вечером. Возможно, весь инцидент с Дистрэ был тем, чем казался — лёгкой ссорой, не имеющей реальных последствий. Просто мальчишки поигрались мускулами.

Это была настоящая атака или ещё один финт? Может быть, совместное нападение нескольких семей?

— Нет, спасибо. Честно говоря, я не нахожу игру настолько интересной.

— Ах, да, — сказал Уолтер. — Полагаю, это слишком легко для вас, хм? Но позвольте мне уточнить. Это принесёт пользу не только лично вам, но и вашей сестре по материнской линии.
— Он улыбнулся, и его золотые зубы сверкнули.

— И какую пользу это может ей принести? — спросил Точка-два.

— Ну, видите ли, до меня дошло, что ожидаемый ребёнок вашей сестры — кстати, мои поздравления — не будет Джолиетом, если говорить с генетической точки зрения. Такое случается, я уверен, вы знаете. Пути сердца сложны, и кто мы такие, чтобы судить? Но есть способы предотвратить раскрытие этих фактов. Я никоим образом не угрожаю вам или вашей сестре, понимаете? Я просто делюсь информацией.

Точка-два кивнул.

— Я понимаю. Могу я поделиться с тобой информацией?

— Конечно.

— Люди, которые послали тебя сюда, не интересуются G-tag'ом. Они знают, что я не соглашусь на твои условия. Они послали тебя сюда, зная, что я убью тебя.

Глаза Уолтера расширились, и его зубы снова показались, но на этот раз в болезненной гримасе.

— Вы совершите убийство из-за своей сестры?

— Это будет не в первый раз, — сказал Точка-два.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474173>